

ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННОГО К РЫНОЧНОМУ ТИПУ ПОВЕДЕНИЯ: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ СРЕЗ

Три десятилетия системных преобразований показали, что наиболее сложной оказалась проблема включения граждан как на всем постсоветском пространстве, так и в нашей стране в рыночную экономику. Со временем пришло понимание того обстоятельства, что для построения эффективной общественной системы одного желания отдельной группы людей, даже обладающей властными полномочиями, недостаточно. Переход к новой общественной системе предполагает коренную перестройку мировоззрения человека, его мотивации. Именно от человека, его миропонимания и деятельности, отношения к происходящим процессам и меры участия в них, зависят результаты преобразований. Эти идеи должны быть поняты и приняты основными социально-демографическими группами населения.

В Республике Беларусь широко проводятся социологические исследования. За последние десятилетия отечественная социология накопила обширный массив эмпирических данных. Объективно существует потребность в осмыслении и истолковании происходящих социальных и политических процессов в стране на широком эмпирическом материале, отражающем панораму развития социально-политических процессов на протяжении этих десятилетий. Социологический анализ указанных процессов позволяет более рельефно отразить последствия рыночных преобразований в обществе, выявить сущность структурных изменений политической системы нашей страны. Время со всей очевидностью доказало, что стихийные рыночные процессы требуют эффективного блока управления, систематического отслеживания прямых и обратных связей, обеспечивающих наилучшую регуляцию осуществляющихся преобразований.

Данные вопросы как в теоретическом, так и в практическом плане целесообразно исследовать в связи с проблемой социального наследования, поскольку каждое последующее поколение может и должно использовать то материальное и духовное достояние, которое создано предыдущими поколениями. Отсюда повышен-

ный интерес исследователей к проблеме взаимоотношений представителей разных поколений (прежде всего молодежи), интересы которой в условиях рыночных преобразований направлены на поиски относительно быстрого и адекватного пути вхождения в статус экономически самостоятельного человека.

В теоретическом плане в современных условиях проблема социального развития молодого поколения приобретает особое значение, так как молодежь вовлечена во все без исключения социальные процессы, которые осуществляются в постсоветских странах, в том числе и в Республике Беларусь. Актуальность молодежной проблематики объясняется и тем, что духовные ценности молодежи, ее взгляды, нравственный облик оказывают все более заметное влияние на общество, на экономические процессы, политические и общественные программы. Ученые многих стран активно исследуют проблемы молодежной социализации, установления нормальных отношений с иными социальными группами, вопросы молодой семьи, образования, досуга, проблемы формирования профессионально-квалификационной структуры молодежи и др.

Успехи белорусских социологов в изучении проблем социологии молодежи очевидны. На протяжении многих лет сотрудники Института социологии НАН Беларуси проводят исследования в рамках социологического мониторинга, который позволяет отслеживать и анализировать основные тренды общественного развития. Плодотворно разрабатывают молодежную проблематику и сотрудники Белорусского государственного университета.

Значительный вклад в разработку проблем социологии молодежи внесли такие белорусские ученые, как Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, И. В. Котляров, С. Д. Лаптенко, И. В. Лашук, Д. Г. Ротман, А. В. Рубанов, В. И. Русецкая, Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко, С. А. Шавель и др.

В социологической литературе границы молодежного возраста в социальной статистике и в переписях населения определялись

по-разному: в начале XX в. – от 12 до 20 лет, в наше время – от 17 до 31 года. Отсюда следует, что если вести отсчет социально-экономическим и политическим преобразованиям, инициированным бывшим политическим руководством с апреля 1985 г., то необходимо признать, что современная белорусская молодежь свою первичную социализацию проходила в эпоху перемен.

В те годы общественное мнение сравнительно легко доверилось лозунгу идеологов перестройки: «Альтернативы рынку нет!». Многие видели в нем хотя и болезненный, но единственный путь к возрождению страны. Исследование, проведенное Институтом социологии АН БССР в октябре 1990 г., показало, что 63 % граждан поддерживали переход к рыночной экономике. При этом только 17 % высказались против, а 20 % не смогли определить своего отношения к данной проблеме.¹

Поддержка молодежью рыночных преобразований практически не отличалась от средних значений по всей выборочной совокупности. Однако это различие достаточно зримо обозначено уже в 1992 г., и с этого момента поддержка молодежью рыночных преобразований возрастает. Социологические данные показывают, что существует статистически значимая взаимосвязь между поддержкой перехода к рынку и возрастом граждан. Чем моложе респонденты, тем в большей степени они разделяют идеологию рыночных реформ, и наоборот.

По поводу социокультурной дифференциации современного белорусского общества дана достаточно осторожная оценка: «...Белорусское общество в значительной степени продолжает оставаться традиционным, поскольку лидирующие позиции занимают “семья” и “дети”» (70 %; 74 %). Это, с одной стороны, обеспечивает высокую степень социальной интеграции (индивид вовлекается в процессы общественного воспроизводства), но с другой – ограничивает его социальную активность, не позволяя запросам и устремлениям выходить за рамки семей» [3, с. 107–117].

В социологическом плане целесообразно выяснить, насколько представлены в общественном сознании молодежи патерналистские ожидания и расчет на свои собственные силы. Определенный ответ на эти вопросы следует из распределения ответов на вопрос анкеты: «С кем Вы связываете надежды на улучшение

условий своей жизни?». Полученные в ходе исследований результаты свидетельствуют, что в целом по выборочной совокупности в 1996–2000 гг. улучшение условий своей жизни население связывало с Президентом Республики Беларусь и его структурами (в среднем около 40 %). Другая группа граждан, которая рассчитывала только на свои силы, составляла 33 %. Таким образом, патерналистские настроения в целом по выборочной совокупности преобладают.

В молодежной среде эти ориентации (патернализм – самостоятельность) несут диаметрально противоположную направленность. Так, рассчитывали только на свои силы в деле улучшения условий своей жизни в 1998–2000 гг. 37 % молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. Таким образом, в молодежной среде осуществляется процесс кристаллизации основной установки либеральной идеологии – расчет на собственные силы.

Социологи Белорусского государственного университета отмечают, что «... молодым жителям республики в большей степени присущи достиженческие ценности, которые непосредственно связаны с ростом статуса и заработка. Юноши и девушки чаще отмечают значимость работы, на которой можно что-то достичь (62,8 %), где можно проявить инициативу (47,1 %), приобрести новые навыки (44,8 %). Фиксируется рационализация личностного самоопределения в труде как типичный признак рыночных отношений» [5, с. 58].

Такой вывод подтверждается и другими социологическими данными. Так, в 1990–2000 гг. в целом по выборочной совокупности были настроены «больше работать и больше зарабатывать» в среднем около 78 % респондентов. Установка, «работать не надрываясь, пусть и жить скромно», снизилась с 28 % в 1990 г. до 15 % в 2000 г. Эти данные характеризуют не только высокий уровень ориентации людей на труд, но и ценность самого труда.

Вместе с тем ориентации на рыночный тип поведения в белорусском обществе представлены не так ярко. Так, о стремлении «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой», в 1990 г. заявляли 47 % опрошенных, в 2000 г. – 42 %. Около 53 % граждан нашей страны предпочитает «жить пусть беднее, зато с гарантированным уровнем, без риска». Как по первому, так и по второму указанным социальным индикаторам информация отличается своей статичностью. Эти данные показывают, что население не спешит включаться в рыночные отношения, которые невозможны без инициативы граждан, риска, стремления жить богаче и т. п. Позиция стороннего наблюдателя в рыночных преоб-

¹ Первое исследование было выполнено группой научных сотрудников Института социологии АН БССР (В. В. Бущик – руководитель ВНК, А. В. Рубанов, В. И. Русецкая, Р. А. Смирнова, С. А. Шавель). С 1994 г. исследование было продолжено автором самостоятельно (1994 г. – n – 1762, 1996 г. – n – 1470, 1998 г. – n – 1492, 2000 г. – n – 1520).

разованиях, по-видимому, больше устраивает граждан Беларуси. Без изучения глубинных причин такого положения, его разблокирования надеяться на некие прорывы в задействовании рыночных механизмов и стимулов в материально-производственной сфере в ближайшей перспективе не приходится.

В более отдаленной перспективе ситуация может разрешиться сама по себе, эволюционным путем. В 2000 г. 94 % молодежи в возрасте от 18 до 30 лет было настроено «больше работать и больше зарабатывать», и только 6 % предпочитало «работать, не надрываясь, пусть и жить скромно». Одновременно 62 % молодых предпочитали «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой». «Жить пусть беднее, зато с гарантированным уровнем, без риска» были согласны 36 %. Таким образом, в молодежной среде наблюдается на 20 % больше лиц, чьи установки соответствовали рыночному типу поведения.

Социологи БГУ отмечают, что «современная белорусская молодежь готова жить и работать в рыночных условиях». Атрибуты рынка признаются безоговорочно: 82,0 % представителей молодого поколения считают, что «конкуренция – это хорошо, поскольку она стимулирует людей к тому, чтобы много работать и развивать новые идеи; 75,3 % уверены, что «государство должно предоставлять больше свободы предприятиям»; 71,6 % отметили, что «доля частной собственности в бизнесе и промышленности должна быть значительно больше»; 68,2% подчеркнули, что «люди сами должны заботиться о себе, а не государство» [5, с. 60].

Не стоит оценивать данную цифру с позиций много это или мало. Главное для сторонников либерализма, что тенденция в данном процессе обозначена зримо и однозначно. Таким образом, можно предположить, что время расставит все на свои места.

Вместе с тем российские и белорусские социологи отмечают, что в ценностных ориентациях молодежи произошли за последние десятилетия значительные изменения. Социологи БГУ пришли к выводу, что за этот период «... произошла деформация социального капитала молодежи на уровне взаимодействия с другими людьми. В молодежной среде формируются социокультурные нормы, в основе которых лежит снижение социальной солидарности, падение доверия по отношению к другим людям (за исключением родственников, знакомых, соседей)» [5, с. 42].

Российский социолог С. В. Мареева, проанализировав динамику норм и ценностей россиян, обращает внимание на такой социальный

индикатор, как индивидуализм. По ее мнению, «этот индикатор отчетливо показывает высокую степень толерантности россиян к индивидуализму и свидетельствует о том, что «Рубикон» в переходе от коллективистского к индивидуалистическому типу культур пройден. Несмотря на обеспокоенность россиян изменениями, которые происходили в последние годы (по оценкам изменений, произошедших с людьми и их отношениями за последние 15–20 лет, $\frac{3}{4}$ россиян в 2012 г. отметили рост агрессивности и падение уважения к старшим, около 70 % – усиление недоброжелательности, неискренности в отношениях, снижение альтруистической мотивации, душевности), индивидуализм как таковой до сих пор воспринимается позитивно» [4, с. 123].

Российские исследователи указывают на противоречивость процесса трансформации ценностных ориентаций молодежи. «В “перестроечное” и постсоветское время отмечено повышение для молодежи ценности семьи, однако связанное с утратой значимости трудового коллектива как важнейшей жизненной опоры личности, снижение ориентации молодежи на интересную работу и общественную деятельность из ценности терминальной становятся для подавляющего большинства лишь инструментальной – средства заработка и карьерного продвижения. Следовательно, трансформация ценностных ориентаций идет в направлении от гуманистической к технократической парадигме» [2, с. 123].

На основе анализа целого ряда социологических исследований отмечено, что социальное пространство ценностных ориентаций современной российской молодежи противоречиво и размыто. В монографии М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги приводят информацию, которая не отличается оптимизмом. «Так, считают возможным оправдать измену Родине 21,6 % молодых людей и 17,1 % – старших возрастов; уклонение от выполнения воинского долга может быть оправданным – 75,6 % молодежи и 68,9 % людей старших возрастов. Каждому 4–5-му молодому человеку приходилось давать взятку, а каждый третий взяточничество не осуждает. Треть молодежи злоупотребляет алкоголем; только 15,9 % молодых людей “жизненный успех” связывают с понятием “честно прожитой жизни”, тогда как среди людей возраста 31–50 лет – 32,6 %, старше 50 лет – почти 60 %» [2, с. 122].

Российские социологи фиксируют, что «в современном российском обществе не только формируется, но уже реализуется альтернативная нормативная система, определяющая повседневные практики людей. В совет-

ский период доминировали интересы дела, работы на благо общества (9 из 10 опрошенных). Большинству были свойственны отзывчивость и готовность помочь другим (80 %), толерантное отношение к другим национальностям (93 %). Основу общественной жизни составлял модальный тип цивилизованной личности, который сформировался на базе культуры стабильного общества. В современной России люди не уверены в завтрашнем дне, среди них в разы уменьшилась доля тех, кто стремится работать как можно лучше, готовых проявить отзывчивость и взаимопомощь. Резко увеличилась этническая нетолерантность и алкоголизация населения. Сегодня основная масса стремится взять от общества побольше, а дать ему поменьше. Резко ухудшилась социальная ситуация в целом, в том числе на производстве, а насаждение идеологии продажности привело к повсеместной распространенности безудержного внеэтического индивидуализма» [1, с. 23–24].

Известный российский социолог Ж. Т. Тощенко указывает и на продолжающийся социальный процесс атомизации личности: «...За этот период произошел значительный спад доверия к социальным институтам и резко возросло значение ближайшего окружения. Если в конце 1980-х гг. при всей критической оценке существующих официальных структур (партийных и советских органов, хозяйственных и общественных организаций) на них возлагали надежду более 50 % людей, то в 2010-х гг. ориентация на возможную помощь кардинально изменилась: отчетливо и наглядно проявилась направленность на получение защиты от ближайшего окружения» [6, с. 61].

Таким образом, современная белорусская молодежь, чья социализация проходит в усло-

виях формирующихся рыночных отношений, достаточно спокойно воспринимает новые правила жизнедеятельности. Она относительно ясно понимает, что стоит за понятием капитализм и никаких комплексов по поводу изменения правил игры не испытывает. В достижении лучших условий жизни молодежь рассчитывает на свои собственные силы, нацелена на трудовую деятельность, стремится жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой. В межпоколенческом срезе достаточно четко обозначена динамика перехода от традиционного к рыночному типу поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Возьмитель, А. А.* Образ жизни в России: динамика изменений / А. А. Возьмитель, Г. И. Осадчая // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 17–27.
2. *Казарина-Волшебная, Е. К.* Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи / Е. К. Казарина-Волшебная, И. Г. Комиссарова, В. Н. Турченко // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 121–126.
3. *Лашук, И. В.* Социокультурная дифференциация современного белорусского общества / И. В. Лашук // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 107–117.
4. *Мареева, С. В.* Динамика норм и ценностей россиян / С. В. Мареева // Социологические исследования. – 2013. – № 7. – С. 120–130.
5. Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету / под ред. Д. М. Бульнко, О. В. Иванюто, Д. Г. Ротмана. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 192 с.
6. *Тощенко, Ж. Т.* Экономическое сознание и поведение: четверть века спустя (конец 1980-х – начало 2010 гг.) / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 51–63.

SUMMARY

On the basis of sociological data the dynamics of the transition from traditional to a market type of behavior was analyzed. Among young people the process of crystallization of the liberal ideology's basic principle – reliance on their own is carried out. The effects of market reforms also contain a significant negative potential.

Поступила в редакцию: 05.02.2015 г.